

В Фазруне существует множество рас.

Люди, эльфы, гномы, дворфы считаются самыми распространёнными из них,

Но также встречаются и более экзотичные представители разумных.

Жуткие тёмные эльфы Подземья,

Орки и гоблины, расселившиеся в горах,

Драконорожденные, потомки могучих ящеров и многие другие...

С каждой из них связаны самые разные стереотипы,

Но даже среди самых отпетых приверженцев характерного поведения

Бывают исключения.

-Хорошо... Хорошо...

Тихий скрипучий голос мастера Медраша был едва слышен. Старый драконорожденный часто замирал на месте, порой создавая впечатление, что он скоропостижно помер, но потом белёсые слепые глаза медленно распахивались, безошибочно находя меня в любом месте и продолжали урок.

Старый ящер был первым представителем своего вида, с которым я встречался. До сих пор мне не доводилось видеть этих странных созданий и от того наше знакомство превратилось скорее в урок истории, где воодушевленный моим вниманием пожилой чародей отвечал на многочисленные вопросы взбудораженного ребёнка.

Я едва мог усидеть на месте, столь много интересного поведал мне Медраш. Начиная от своей молодости в клане, из которого он благополучно сбежал, и заканчивая жизнью арфиста, до которой шёл долгим и не самым честным путём.

На протяжении его долгой жизни чародей повстречал множество разумных, обильно совершал как добрые, так и ужасные поступки, пока наконец не нашёл себя, став помогать всем добрым созданиям.

Изначально Медраш «Щитогрыз» был очень агрессивным и не признающим никаких

авторитетов. Он не стал углубляться в образ жизни драконорожденных из кланов, лишь попутно отметив, что его поведение не считалось нормой, особенно в его социальном статусе, но молодой, наглый и дерзкий Медраш плевал на авторитеты, часто нарываясь и получая заслуженные наказания, пока в конце концов не покинул обитель клана Ламболденниш, пустившись во все тяжкие.

Он воровал, грабил, убивал, пять лет прослужил пиратом на службе у барона из Лускана, охотился на лесных эльфов, продавая их подозрительным личностям из Подземья и совершал много других ужасных вещей. Попутно наигранно благородствуя, на потеху толпе или подмазываясь к важным шишкам.

Его лихая преступная жизнь вела его по всему Побережью Мечей, заставляя постоянно сменять место жительства, пока старость и немощь не стали подкрадываться, устанавливая новые правила.

Постепенно теряя свои силы, он приобрёл одышку и слабость, а старые раны резко заставили вспомнить о себе, превращая каждый день в мучение.

Одиноким, брошенный всеми, старый ящер скитался по окрестностям Врат Балдура, боясь зайти в город, где в своё время натворил дел. Его разыскивали слишком многие и от того Медраш не знал куда податься.

Но даже всё это не сломало его. Бросив очевидные варианты, старик подался в леса, надеясь прожить остаток жизни в тишине и спокойствии, хотя бы встретить смерть в уюте собственного дома — места, которого был лишён очень давно.

Но даже там он не смог найти заветного покоя, в один прекрасный день став жертвой таких же разбойников, каким он был когда-то сам. Растеряв бывшие навыки, одинокий, старый ящер был легкой добычей. Став игрушкой в руках банды ублюдков, Медраш провёл долгие месяцы в мучениях, прислуживая захватчикам собственного дома. Униженный, покрытый ранами и готовящийся к позорной смерти, выходец из клана Ламболденниш не ожидал, что его жизнь ожидает новый крутой поворот.

Молодая группа последователей Лунной богини Селунэ наткнулась на пристанище бандитов и в недолгом столкновении одержала верх, положив конец их разбойной деятельности. В глубине загаженного дома молодая парочка из эльфа и человеческой девушки, возглавлявших кочевую общину, отыскивали забитого и прикованного цепями Медраша.

Лишь их доброта и помощь смогли вернуть ящеру веру в жизнь. Исцелить старые раны, несмотря на отказ самого Медраша принимать столь щедрый дар. Их поддержка помогла пережить все те ужасы, что с ним творились, а главное переосмыслить собственную судьбу.

Долгие годы он прожил в общине селунитов, постигая их идеалы и осознавая, какую же жалкую жизнь он для себя избрал.

-Я... Никогда не плакал... Ни разу, за шестьдесят лет, ибо считал это слабостью, — рассказывал он мне о тех временах. На лице Медраша было тяжело разобрать эмоции, но сами интонации пробирались до моего сердца, поведая куда больше, чем тот мог передать словами, — но в те дни слёзы лились из меня градом... В своих молитвах... Я молил Лунную владычицу о прощении... День и ночь я бился головой об пол... Разбивая лоб в кровь, лишь бы она ответила мне... И моя госпожа дала мне знак.

Трепетно обхватив небольшой амулет с полумесяцем, свисающий с мощной шеи ящера, Медраш распахнул слепые глаза, поднимая голову к потолку, будто бы вглядываясь в далёкое небо, надеясь рассмотреть там ту, что подарила ему новую цель.

Его хриплый голос наполнялся теплом и восторгом, которые не стёрли десятилетия на службе Селунэ.

Получив так лелеемый им посыл, Медраш вновь отправился в путь, оставляя за спиной своих спасителей. И хоть его тело давно уже не было готово к новым подвигам, но дух драконорожденного пылал как никогда, оправдывая родство с красными драконами.

Он исходил Побережье Мечей вновь, исправляя бывшие ошибки и неся свет Лунной госпожи всякому, кто того желал. От Долины Ледяного Ветра на севере до Калимшана на юге, искореняя зло в одиночку.

Его могучие силы давно покинули его и знаменитое прозвище «Щитогрыз» больше не сопровождало старика в его приключениях. Он потерял зрение, множество рогов, раньше украшавших его голову, а алая чешуя, на которой было не отличить кровь, померкла, медленно белея.

Но он справился со своей задачей, поставленной перед собой целью и совершил в два раза больше добрых дел, чем совершил преступлений. Поистине детская и даже глупая цель, что не изменит его прошлого, но Медраш и сам это понимал, надеясь лишь услышать похвалу от той, что дала ему новый путь.

Именно тогда его и нашла Джахейра, пригласив в орден арфистов. Неуловимый ящер редко задерживался на одном месте, потому его прибытие во Врата Балдура в поисках кочевой общины селунитов, когда-то спасших старика, позволили моей наставнице успешно рекрутировать столь полезного чародея, который вот уже четвёртый год обучает рекрутов арфистов, делясь с ними своими многочисленными навыками.

-Не отвлекайся... Юный Тевиер, твои мысли постоянно где-то далеко... От того ты и не можешь достичь результата...

Тяжело и размеренно дыша, Медраш постучал посохом, заменявшим ему трость, по полу, привлекая моё внимание. У нас со стариком сложилась простая система общения, во время которой он тихо сидит и даёт советы, а я же больше двигаюсь и задаю вопросы на непонятные вещи.

-Простите, мастер Медраш, просто я никак не могу выкинуть из головы вашу историю, — смущенно отведя лицо в сторону, отвесил себе мысленный подзатыльник, ведь мой собеседник слепой, — позвольте задать последний вопрос?

-Эх... Молодость бурлит в тебе... Как же я скучаю по этому...

Затихнув, старик вновь прикрыл глаза. Его грудь медленно и тяжело вздымалась, показывая, что он ещё жив, но, похоже, уже забыл о моём вопросе или просто уснул.

-Мастер Медраш?

-М?

-А что стало с селунитами? Вы нашли их?

Решив брать драконорожденного «за рога», я задал вопрос в лоб, ведь уже опытным путём выяснил, что старый ящер может растянуть разговор на целые часы, сквозь дебри пространных объяснений передавая одну простую мысль.

-С селунитами? Да, помню, я жил у них какое-то время, — причмокнув сухими губами, Медраш ласково улыбнулся, — интересно, как они там. Эммелин и Арнелл стали моими хорошими друзьями... Надеюсь, у них всё в порядке... Жаль я так и не смог с ними встретиться вновь...

-Понятно, — мне не хотелось жалеть его, Медраш не заслуживал жалости, скорее восхищения своими поступками и твёрдостью характера. Несмотря на все бедствия, он смог исправиться и стать лучше, от того я и старался подавлять к себе жалость, — я попробую ещё раз, мастер Медраш.

-Конечно, Тевьер... Конечно...

Так и проходили мои вечера, в обществе пожилого ящера, часто засыпающего на своём кресле и повторяющего свои истории, среди которых то и дело всплывали новые, показывающие его как в хорошем, там и в плохом свете.

Но не только Медраш стал моим учителем, заменяя отсутствие Минска и Джахейры, ещё двое других тренеров ворвались в мою жизнь, причем одного из них я уже знал, причем не понаслышке.

-Хватит пялиться на меня, малявка, — сплюнув на землю, Йорг хмуро свёл брови, почёсывая отросшую бороду, — я и сам не в восторге от того, что придётся возиться с тобой.

Не дождавшись моей реакции, чернобородый коротышка резво потопал в дальний угол

занимаемого нами ангара. Обходя многочисленные ящики, дворф то и дело подхватывал из них какие-то вещички, но из-за его широкой спины и резвой походки мне не удавалось рассмотреть, что же он готовит.

-Не мельтеши, засранец, скоро всё узнаешь, — пробурчав себе ещё что-то матерное под нос, Йорг завёл меня в отдельную комнату, внутри которой стояли многочисленные манекены, одетые в костюмы самых разных стилей и цветов, — ведьма сказала, что ты и сам неплохо умеешь маскироваться, но чтобы стать арфистом, ты должен быть лучшим. Уметь спрятаться в тених, моментально изменить свой образ, чтобы следующий за тобой в паре метров преследователь просто потерял тебя в толпе...

-Какие громкие слова для пьянчуги вроде тебя, — новый голос раздался из-под потолка и, едва я начал задирать голову, как шустрый силуэт спрыгнул вниз, обхватывая меня со спины, — ты только посмотри, какой малышок решил встать на путь добра.

К макушке прижалась внушительная грудь, а красные руки оплели меня, как змея, ловко пробегаясь по карманам, оставляя внутри небольшой свёрток.

-Фелая, мелкая ты поганка, — развернувшись на пятках, дворф встопорщил бороду, готовясь к конфликту, правда было непонятно к какому именно, — какого хрена ты тут забыла! А ну проваливай! Без тебя...

-Да, да, да, бла, бла, бла, — отмахнувшись от покрасневшегося Йорга, девушка плавно обогнула меня, вставая в полный рост напротив лица, её высокая худая фигура резко контрастировала с объёмной грудью и попкой, запакованных в кожаный наряд, — о-ля-ля, какой бойкий мальчик.

Поиграв бровями, тифлинг мотнула головой, задевая волосами приблизившегося Йорга и снова прерывая его гневную тираду.

-Хватит ошиваться со старичьём, потом послушаешь их брюзжание, — щелкнув меня по носу, она неуловимо извернулась, уворачиваясь от подзатыльника коротышки, — ну, чего тебе ещё, пенёк? Не поздно ли начал за девчонками бегать, смотри чтобы сердце не встало.

-Мелкая дрянь, — буквально закипая от злости, Йорг начал гоняться за довольной тифлингшей, для которой всё это было скорее забавной игрой, чем реальная опасность, — я тебе доломаю второй рог и засуну в задницу!

-Ох, милый, я конечно не против отдать его тебе, тогда будет хоть что-то твёрдое в твоих мозолистых руках...

С яростью берсерка Йорг взял неплохой разбег, но вместо заветной цели протаранил дверь, кубарем вылетая наружу под всеобщий смех немногочисленных арфистов, оставшихся в городе.

-Вот, так-то лучше, — отряхнув ладошки, Фелая упёрла руки в бока, вновь оборачиваясь ко мне, — пошли, малёк, поучу тебя настоящему делу, что точно пригодится в жизни.

-Но, мне же нужно с мастером Йоргом...

-Ох, Джахейра из тебя весь огонь выбила, злобная мегера, — жалостливо покачав головой, Фелая наклонилась к моему лицу, заглядывая в глаза и провокационно облизывая губы, — но я верну тебя к жизни, а не то превратишься в такого же фанатика и восхвалителя добра.

Чутка оттянув край жилетки, продемонстрировав мне край декольте, девушка заливисто рассмеялась, не заметив моей реакции.

-А ты крепкий орешек, верно? Как зовут?

-Тевиер. Я в борделе жил, сама-то как думаешь?

-Ну, хоть не работал, и то хлеб, — не замечая моего недовольного восклицания, тифлинг махнула хвостом, после чего в пару шагов забралась на потолочную балку, проворно отталкиваясь от стен, — так будет даже интереснее. Я Фелая, приятно познакомиться, ученичок волчицы... Чего застыл? Пошли, у нас впереди много работы, а Врата Балдура ждать не станут.

Не зная, что делать дальше, я беспокойно оглядывался назад на дверь, но судя по всему, Йорг ещё не пришёл в себя.

«Разок схожу посмотрю, ничего же не случится!?».

Успокоив себя подобными мыслями, я последовал за моей новой знакомой, сильно уступая ей как в ловкости, так и в скорости.

Наш забег начался с чердака ангара, а точнее самого верхнего кабинета, в который мы заползли по балкам, маневрируя на опасных участках и постоянно перемещаясь, чтобы не дать пропасть равновесию.

Фелая двигалась как кошка, легко обгоняя меня, успевая вернуться назад и сделать почти полный круг. Из неё ключом била энергия, которую девушка тратила на всё подряд, начиная от постоянной активности, заканчивая вечными разговорами ни о чём.

Беспорядочная болтовня нехило так отвлекала, но и не давала сосредоточиться на проблемах в пути. Покинув кабинет под чердаком, мы выползли на крыши Нижнего города, на миг застыв, наслаждаясь открывшимся видом.

-Ох, Врата Балдура, мерзкая, прекрасная и интригующая вонь этого города никогда не даст мне заскучать, — втянув воздух полной грудью, отчего её наряд заметно заскрипел, волей-неволей приковывая моё внимание, девушка задорно повиляла хвостом, срываясь на соседнее здание, в один прыжок преодолевая почти три метра, — вперёд Тевьер! Не тормози и двигайся!

Её удаляющийся, подначивающий голос пробуждал в голове забытые ощущения, что остались в Верхнем городе, казалось бы в прошлой жизни.

Не долго раздумывая, я рванул следом, то и дело повторяя про себя, что это просто улица и никакой высоты нет.

Мои ноги постоянно соскальзывали, но природная ловкость и тренировки у наставницы и Минска делали своё дело, неся меня дальше и выше от порта, медленно поднимаясь в Верхнему городу, крыши которого притягательно манили меня весь последний год.

-Ну же, Тевьер! Покажи, на что способен на самом деле! Выпусти свой дух на волю!

В ушах всё время звучал голос Фелаи, подначивая и подбадривая, заставляя преодолевать собственные пределы, взбираться на новые высоты.

Скользкие от недавнего дождя черепицы так и норовили выскользнуть и утащить меня вниз, размазав о мостовую. Многочисленные птицы недовольно распахивали крылья, улета с нашего пути, но что я, что Фелая, только смеялись, разгоняя их руками и продолжая наш путь.

Мы бежали и бежали, достигая края Нижнего города и продолжая марафон вдоль стены, нагло махая стражникам и Кулакам, что с недовольством взирали на нас в ответ, бряцая оружием. Некоторые из них даже порывались схватить дерзкую парочку побегушников по крышам, но одного взмаха Фелаи хватило, чтобы наши иллюзорные копии разбежались в разные стороны, усложняя погоню в разы.

-Ха-ха-ха! Обожаю этот город!

Она смеялась так открыто и нагло, кричала чуть ли не на весь район, приковывая к себе взгляды и собирая горящие детские глаза на своей впечатляющей фигуре. Сильные руки девушки только и успевали взмывать вверх, победно сжимая кулаки, будто бы говоря всему Балдуру, что настоящий победитель прямо здесь, у вас над головами.

Заразившись её настроением, я поддался наваждению. Долгие месяцы копя эмоции, соответствуя ожиданиям Джахейры и остальных, я распахнул руки в стороны, разразившись криком. Мой голос, надрывающийся, ещё детский, только начавший ломаться, огласил окрестности, сорвав овации преследующих нас по мостовой маленьких балдурцев и смех от взрослых жителей, тыкающих в нас пальцами.

Не зная, что именно прокричать, я вспомнил, как меня называли некоторые арфисты и, подражая волчьим повадкам, провыл, задирая голову к небу.

-ДА! Вот так, Тевиер! Гордись и кричи! Кричи во всё горло...

Внезапно голос Фелаи начал резко удаляться, а сам я не почувствовал под ногами опоры. Замахав руками, ощущая, как лицо деформируется от страха и непонимания, я со всей скорости вылетел вперёд, влетая в ближайшее дерево Центрального парка.

Скоротечное столкновение прошло как в тумане, лишь мелькающие перед глазами ветки и листва отложились в памяти, а потом я приземлился.

Плашмя, на живот, проваливаясь в колючие кусты с головой, оставляя на потеху публики только мои торчащие ноги, устремлённые в небо.

-Ха-ха-ха! Тевиер, мамкин ты негодник! Настоящий арфист!

Фелая никак не могла успокоиться, вытаскивая меня за единственные доступные конечности, девушка от боли держалась за живот, попутно вытирая набежавшие слёзы.

-Ну ты и чудила, кто же отводит взгляд от пути? Давай, давай, волчонок, поднимайся и гордо смотри вперёд.

Отряхнув меня от колючек и шипов, тифлинг растрепала и так взлохмаченные волосы. Её заразительная улыбка, полная искреннего счастья, не давала мне расстроиться столь позорным падением и даже наоборот воодушевляла, поселив в сердце необъяснимую радость.

-Вот так-то лучше, — гордо ухмыльнувшись и кивнув головой, Фелая позвала меня за собой, уводя через парк в сторону рынка, — теперь я вижу, что ещё не всё потеряно, так что я буду учить тебя, хоть об этом и попросила седая стерва. Пойдём, Тевиер, нас ждут приключения!

<http://tl.rulate.ru/book/106241/3905343>